

от вторых книги, от исхода о родословии Моисеове и о рождении его». Следующая статья той же главы Хр. 1512 озаглавлена «О рождении Моисеове». Можно предположить, что и в архетипном виде Хр. 1617 рассказ о Моисее открывался статьей «О родословии Моисеове», а перенесение этой статьи в предыдущую, 19, гл. — результат вторичного изменения текста.

В обоих этих случаях мы молчаливо предполагаем зависимость текста Хр. 1617 от текста Хр. 1512. Как будет показано в специальной работе, такая зависимость действительно существует. Здесь укажем лишь, что текстуальное сходство, а также состав не восходящей к иным источникам, т. е. собственно хронографической, части Хр. 1617 и несомненное сходство большинства заголовков статей Хр. 1617 и Хр. 1512 позволяют видеть в Хр. 1512 основной источник Хр. 1617.

Третий признак, возможно, не является чертой архетипа. Но во всяком случае выделение последней фразы предшествующего рассказа — «Сей же Дионис начальник бе пианству» в качестве киноварного заголовка для последующего текста, где о Дионисе нет и речи, бесспорно говорит о том, что этот заголовок, читающийся в видах *Д* и *Е*, а также в большинстве списков видов *В* и *Г* (в некоторых списках заголовки вообще опускается), — результат ошибки, появившейся в архетипном списке этих видов основной редакции.

Наиболее существенный признак — это чтения в гл. 24 «О златом руне волшебного овна». Глава эта, хотя и в значительно измененном виде, заимствована составителем Хр. 1617 из хроники Мартина Бельского. Анализ соотношения хронографа и хроники как его источника — предмет особой работы; приводимые далее сопоставления лишь дают для нее некоторый предварительный материал; во всяком случае тот факт, что и текст хронографа, и текст перевода хроники, известного по списку ГПБ.Ф.ІV.162 и другим, имеют общие отличия от польского оригинала, свидетельствует о вероятной связи.

Приведем наиболее характерные примеры близости к этому переводу списков вида *А*.

В списках этого вида в статье «О брани трояном со греки и о разорении ея» читается: «Аще дадут от царских детей на снадение змию, то укротится Нефтунов гнев», ср. в русском переводе хроники Бельского: «И так долго будет, яже дадут дитя, на которое жребий падет» (л. 125).²¹ Ср. в польском тексте: «a tak będzie długo pokimu nie dadza ktorego dzyecię cia królewskiego ku rozarciu na ktore los przypadnie» (л. 54).²²

Текст в Хр. 1617 отличается от текста перевода, почти дословно передающего польский оригинал, но все же хронограф в видах *А* и *Б* сохраняет глагол «дадут», тогда как в остальных видах читается «аще идут от царских детей».

В той же главе в статье «О царе Приаме троянском и о сыне его Александре Парисе» читается: «И в то время Пантил, Приямов племянник, говорил...». В переводе хроники так же: «А в те поры Пантус племянник Приямов сказал» (л. 129 об.). В польском тексте: «A w tym czasie Panthus przyrodzony Priamusom powiedał» (л. 55 об.). Как видим, и в хронографе, и в переводе хроники польское «przyrodzony» передано как «племянник». Но в списках видов *В*, *Г*, *Д* и *Е* Основной редакции вместо «племянник» читается «внук».

²¹ Цитируем по списку перевода Хроники Мартина Бельского, ГПБ, Ф.ІV, № 162.

²² Цитируем по изданию: Kronika, tlo iest historia świata. Krakow, 1564.